

**Клюкина Серафима Ивановна:
«В войну люди были, как одна семья»
(1934 – 2015)**

*Неправда, что не помнят дети
Все тяготы военных лет.
Мы – книга Памяти и Боли
И детских маленьких побед.*

Серафима Ивановна Клюкина родилась в большой крестьянской семье. Иметь большие семьи в вятских деревнях было обычным делом. Став горожанкой, связала свою жизнь с полиграфией, стала примерной женой и матерью. В пятьдесят лет свет померк в её глазах, но слепоту она встретила достойно, не утратив интереса к жизни и душевных качеств. Поняла, что это не конец жизни, что с этим живут миллионы людей и существует множество возможностей реализовать себя даже в таком положении. В трудную минуту её поддержали в Кировской городской местной организации ВОС, членом и активисткой которой она стала.

Реабилитацию Серафима Ивановна прошла самостоятельно – научилась делать всё, что делала раньше, но только в темноте. Верными «помощниками» в её жизни стали книги, радио, телевизор, магнитофон. Она не мыслила жизни без книги, писала стихи, которые были востребованы. На Международном конкурсе творчества инвалидов по зрению «Крылья надежды» в г. Курске они отмечены Дипломом III степени. В солидном возрасте самостоятельно освоила азбуку Брайля. Быть в форме помогала её неунывающий характер. Будучи группоргом, помогала незрячим, кто нуждался в помощи и утешении, и никогда не сетовала на судьбу, во всём находила позитив. Любимым её праздником был

День Победы, и она мечтала дожить до его 70-летнего юбилея. Не получилось: 18 января 2015 года Серафимы Ивановны не стало, но осталась добрая память о ней, сборники её стихов и воспоминания о военном лихолетье.

«Мне было десять, когда началась война. Об этом мои стихотворные строки:

Дышал июнь палящим синим зноем,
И на лугах, где сочный щавель рос,
Где тёплый воздух на цветах настоян,
Шумел всюду весёлый сенокос.
В руках отцовских спорилась работа,
И радостью душа была полна,
Но в этот миг принёс на поле кто-то
Два страшных слова: «Началась война!»

Деревня сразу словно вымерла: из 36 домов забрали всех, кого можно: мужчин – на войну, девушек – на лесозаготовки, подростков – в школы ФЗО. Первым проводили на фронт председателя колхоза. Утешая, он говорил, что война скоро закончится, Красная Армия быстро разобьёт фашистов, и он вернётся, давал наказания, что нужно делать в колхозе в первую очередь.

Нам, малолеткам, тоже пришлось в меру своих сил помогать в колхозе. Утром мы уходили в школу, а после занятий выполняли задания бригадира, в каникулы же работали наравне с взрослыми – с раннего утра и до позднего вечера: зимой вывозили снопы ржи и ячменя с полей, навоз на поля, весной перебирали картошку, боронили, а летом пастушили коров и овец, косили, гребли и стоговали сено. Работали на быках и коровах – лошадей тоже отправили на фронт.

Помогал запрягать коров очень душевный старичок. Он очень нас жалел, никогда не кричал, если мы что-то не так делали. Я была самой маленькой, и мне выделили безрогую корову, на которой я работала на летних каникулах. Звали её Зорькой, она была очень умной. Я её полюбила, разговаривала с ней ласково – мне казалось, что она понимает мою речь. Зорька меня тоже признавала и слушалась. Я всегда приносила ей какое-нибудь угощение: кусочек хлеба, варёную картофелину, морковку или щепотку соли.

А вот моей подружке не повезло: ей достался свирепый на вид и очень упрямый бык Махмут. Нередко он давал ребятам повод злиться на него. Бывало, везём сено, а был приказ – ездить не поодиночке, а только колонной, – а он ляжет и лежит, кося красным глазом на нас. Пока не отдохнёт, ни за что не встанет, хоть плетью его бей. Вся колонна ждала, когда Махмут встанет и двинется дальше.

Мы, конечно, очень уставали, постоянно болели руки и спина, но в душе гордились, что помогаем фронту и родным. Из сил выбивались, но старались не плакать и не хныкать, слушались старших, во всём старались им подражать.

За труд нас поощряли. Приятно было, когда бригадир или председатель принародно похвалит за усердие, а бывало, что и наградит. Летом председатель разрешал нам сходить на гороховое поле. Для нас это был настоящий праздник. Принарядившись, мы шли за горохом с маленькими сумочками, сшитыми из

лоскутков. Было позорно, когда кто-то шёл с большой сумкой.

Каждое утро под окнами нашего дома колхозники на завалинке поджидали друг друга на работу. Они приносили газеты и просили меня почитать. Я очень этим гордилась. Меня слушали с большим вниманием, не перебивая, я же старалась читать как можно выразительней.

Люди в войну были участливые, дружные, как одна семья. Никто не воровал, хотя дома не закрывались: уходя, хозяйева лишь палочкой подпирали калитку дома. Самыми тяжёлыми были дни, когда почтальон приносил похоронки. Плакивали погибших всей деревней, и малые, и старые. Из ушедших вернулся с войны только один, да и тот без ноги. Встречали его со слезами: на фронт уходил статный красавец, лихо отплясывающий на своих проводах, а вернулся инвалид безногий.

В моей памяти родительский дом перед войной. Теплом и счастьем веет от этих воспоминаний. В печке весело потрескивает огонь, мелькают ловкие мамины руки, растёт горка блинов, удивительно вкусных, тонких. Мама была мастерицей на все руки. Она умела шить, ткала половики. Работающие мамины руки никогда не знали покоя, и в доме было уютно и красиво. Мамин дом был всегда гостеприимным и хлебосольным. Я не помню, чтобы она с кем-то ссорилась, ругалась, о ком-то зло и с завистью отзывалась. Вечерами к ней приходили подружки. Как же я любила слушать их рассказы, лёжа на тёплой печке! И сколько трудностей, лишений, невзгод довелось испытать нашим матерям в голодные и холодные военные годы. Но они любили нас, заботились и достойно несли свой тяжкий крест. Об одном сожалею: как мало ласковых и тёплых слов я говорила ей!

Когда я осиротела – мои родители умерли в войну, друг за другом – меня на воспитание взяли дедушка и бабушка. Они держали корову и другую живность, но молоко, мясо, масло приходилось отдавать на налоги, оставляя себе самый минимум. Люди работали днём и ночью, никто не отлынивал от работы, голодали, но для фронта отправляли всё, что могли, и дождались победы. 9 мая в деревню прискакал нарочный с вестью о Победе. В школе шёл урок, дверь в класс открылась, и какая-то девчонка радостно крикнула: «Война закончилась!» Об этом мои стихотворные строки:

Вдруг звонок пронзительно и звонко
Прозвучал: распалась тишина.
В класс влетела бойкая девчонка,
Закричала: «Кончилась война!»
С мест вскочив, мы закричали тоже,
Топали и прыгали, смеясь.
Как мы ждали этот час, о Боже!
И – Победа! И мечта сбылась!

Когда я вернулась из школы, дедушка улыбнулся и сказал: «Симочка, какое счастье, война закончилась!» И заплакал.

В силу своего недуга, я люблю слушать радиопередачи. Недавно по радио обсуждали тему прошедшей войны. Хотя язык цифр скуп, но каждый день мы теряли 9168 детей, каждый час – 382 ребенка, каждую минуту – шестерых

детей, каждые 10 секунд – одного ребёнка. И если бы мы захотели почтить минутой молчания каждого из них, то человечеству пришлось бы онеметь на 25 лет...»

*Материал подготовила
Лидия Георгиевна Семёновых,
заведующая тифлоиздательским сектором
Кировской областной
специальной библиотеки для слепых.*